

ЛЮДИ ИСКУССТВА

Он немногословен, сдержан. Говорит тихо, внимательно вглядываясь в глаза собеседника. Умеет слушать. Не любит внешних эффектов, броских проявлений темперамента ни в словах, ни в поступках. Не терпит ажиотажа вокруг себя и своих близких. Переступив порог шестидесятилетия, сохранил юношескую стройность, изящество молодости и неизбывное желание начинать все сначала. Бремя славы и народное признание несет достойно и просто, потому что всегда поглощен той или иной идеей, которая безраздельно владеет им.

ных жизнью. Киноязык этой работы в корне отличался от предыдущих. Творчество — это всегда создание новой формы из хаоса наших неосознанных стремлений, желаний, надежд.

Отобрав из рассказов Г. Леонидзе самые яркие, авторы фильма, несколько видоизменив их, нанизали их на единую сюжетную нить, поведав о любви красавицы Мариты и бедного пастуха Гедия, о трагедии чувств, о чистоте, затоптанной в грязь.

«Режиссура — категория мировоззренческая. Она вбирает и меру социальной активности, и волю, и талант слушать жизнь, и мысль, рожденную большой страстью. Я убежден, что невозможно создать хороший фильм с холодным сердцем. Кинорежиссура — это особый дар с помощью кинокамеры показать многомиллионной аудитории через актерскую индивидуальность конкретный факт, явление, судьбы многих. И режиссура — это всегда позиция, бескомпромиссное служение правде», — убежден Абуладзе.

ДРЕВО ДОБРА

Интернационалист, впитавший лучшие достижения мировой культуры, он по глобальной значимости проблем, отраженных в творчестве, близок и интересен людям различных национальностей, профессий, возрастов. Однако яркой поэтичностью и образностью киноязыка, самобытным синтезом формы и содержания, взрывной экспрессией чувств и глубокой философичностью произведений, каждым своим фильмом, каждой частичкой своего существа принадлежит земле, которая его вырастила. Принадлежит Грузии, ее древней и удивительной культуре, ее истории и будущему.

Народный артист СССР, лауреат Государственной премии имени Шота Руставели, кинорежиссер Тенгиз Евгеньевич Абуладзе, награжденный многими призами на международных кинофестивалях, — сегодня один из крупнейших мастеров советского кино. Его судьба была счастливо predetermined уже в ранней молодости, обусловлена редкостным сочетанием таланта, трудолюбия, воли.

С детства приобщившись к песенным, поэтическим, театральным традициям, великодушному многообразию грузинской культуры, поэзии, зодчества, Тенгиз Абуладзе поступил в Грузинский государственный театральный институт имени Шота Руставели.

Основным режиссурой учился у Георгия Товстоногова, Дмитрия Алексидзе. В институте подружился с Резо Чхендзе. В июне 1945 года будущие режиссеры, решив связать свою жизнь с киноискусством, написали письмо Сергею Михайловичу Эйзенштейну. Великий кинематографист незамедлительно ответил, предупредив о трудностях, просил «пораскинуть мозгами», прежде чем взяться за кинорежиссуру — «самый тяжелый труд из всех разновидностей художественного труда».

Абуладзе и Чхендзе решили рискнуть и поступили во ВГИК, учились у С. Юткевича, Л. Кулешова... Вместе сделали несколько документальных фильмов. Открывали Грузию, большие и малые проблемы ее тружеников. В 1955 году сняли художественный фильм «Лурджа Магданы» по рассказу Е. Габашвили. Постигание поэзии чувств и правды поступков простых крестьян, призыв к активному добру, великодушная игра актеров принесли картине в 1956 году награду Каннского кинофестиваля. Фильм стал этапным. С него началась новая страница в истории грузинского кино.

В дальнейшем пути двух талантливых режиссеров разошлись. Каждый стал работать самостоятельно, создавая свой неповторимый мир, разрабатывая индивидуальный творческий метод, обогащая режиссерскую палитру.

Тенгиз Абуладзе снял «Чужие дети», психологическую драму о любви с ее горькими и радостными проявлениями, надеждой на счастье. Затем последовала экранизация повести Нодара Думбадзе «Я, бабушка, Илико и Илларион». Фильм радовал гармоничным сплавом лирического и комедийного, поэтического, покорял глубоким знанием быта, чаяний простых людей, умением раскрыть и показать через отдельные судьбы душу народа.

После долгих лет поисков и сомнений Абуладзе обратился к миру поэзии Важа Пшавела. В 1967 г. он завершил работу над «Мольбой» — первой частью трилогии, в которую впоследствии вошли «Древо желания» и «Покаяние».

— Все мои работы до «Мольбы» я рассматриваю как эскизы на подступах к созданию трилогии. — признается режиссер.

«Мольба» — итог глубинного изучения творчества Важа Пшавела, скрупулезной разработки сценария, созданного в содружестве со сценаристами А. Салуквадзе и Р. Квеселова. Драматургия фильма органично связала сюжеты пяти стихотворений, двух поэм, сплывила в единое целое жизненную драму поэта и его философские, творческие, эстетические концепции, заострила внимание на проблемах личности и общества, необходимости бороться за истину. Удивителен зрительный ряд этого фильма-откровения, фильма-признания. Отступившего от истины поэта окружает нагой, мертвый лес, все вокруг заселено каленами, физическими и нравственными уродами. Экран заполняет торжествующее шествие приспешников зла. Предельно обнажены линии этой страшной процессии, ведущей деву, символ Истины и Прекрасного, к виселице. И лишь поэт, взявший в руки меч, спасает ее. Проход дева к поэту, через тучное поле пшеницы, путь к свету и жизни — лейтмотив всего фильма.

В картине много режиссерских и актерских открытий. Он, как сложная симфония красок, звуков, мелодий, вообразил конкретные эпизоды горской жизни, фольклора, традиции, обычаев и обобщенные образы-символы бытия, мечты и фантазии, сны и реальность, суровую прозу жизни и поэтический взлет.

— Во втором фильме трилогии, «Древо желания», сохраняя дух рассказов, небольших стихотворений в прозе Г. Леонидзе, мы старались создать цельный и логичный мир старых страстей, разрушенных надежд, растоптан-

Он работает трудно. Годами вынашивает замысел, месяцами оттачивает каждую реплику, не устает повторять дубли кадров в поисках ускользающего и точного образа-символа. Мучительно борется с собой, уходит в книги, замыкается. А то вдруг радно вслушивается в слова друзей, молодых товарищей своих детей — архитектора и актрисы, ходит в театры, на выставки, отправляется в горы, зорко вглядываясь в глаза и лица. Чтобы вернуться и вновь работать до изнеможения.

Недавно Тенгиз Абуладзе представил на суд зрителей свой фильм «Покаяние» (авторы сценария Т. Абуладзе, Н. Джанелидзе, Р. Квеселова, оператор М. Агранович, художник Г. Микеладзе), завершив многолетний цикл, посвященный поискам художественного воплощения нравственных ценностей, размышлениям о добре и зле, о власти, о роли художника в обществе. Необычна фабула фильма. Старшая дочь художника (З. Боцвадзе), прочитав в газете некролог на смерть бывшего городского головы Варлама, выкапывает из могилы труп. Подобные люди недостойны лежать в земле, считает героиня, и впоследствии, на суде, восстанавливает эпизоды жизни бывшего правителя, осудившего на смерть ее невиновных родителей, многих людей, не захотевших встать на кровавый путь предательства и лжи. Суд над женщиной превращается в акт возмездия, публичное и гневное разоблачение насилия и произвола, «варламовщины», всех тех, кто, прикрываясь расхожей формулой «блага народу», творил беззакония. Сложна архитектура фильма. В нем множество планов, различных жизненных коллизий, судеб, органично переплетаются мифологические реминисценции и символика, исторические реалии прежних эпох и узнаваемые детали быта недавнего прошлого, день вчерашний и день сегодняшний, со всей остротой высветивший необходимость правды. Режиссер искусно вводит нас в атмосферу жизни героев, в атмосферу высоких чувств и подлости, равнодушия и политической неадекватности, слабости и насилия. Анатомируя природу зла, постановщик не только осуждает, но и пытается понять изначальные предпосылки тех или иных поступков, конкретные импульсы, философскую платформу тех, кто, захватив власть, использует ее в корыстных целях. Зло персонафицировано в фильме в лице Варлама и его сына Авеля. Обе эти роли великолепно исполнены А. Махарадзе. Палитра актера многоцветна и выразительна. Окружив себя бездумными роботами, «рыцарями тьмы», Варлам крушит, уничтожает всех тех, кто оказывал сопротивление, неутомимо «ищет черное кота в темной комнате, даже если его там нет» и пытается расстрелять даже непокорное солнце. Сын тирана-временщика пассивен, бездумно потребляет наворочанное богатство и не пытается оценить, осмыслить нравственные ориентиры времени, общества. Лишь самоубийство собственного наследника, не пожелавшего жить в атмосфере обмана и лжи, заставляет толстокожего Авеля покаяться, задуматься над прошлым и настоящим, осудить его. Ужасен жизненный финал трех представителей одной семьи — полубезумного тирана, его сына, проповедующего атеизм и тайно носящего крест, внука, не вынесшего бездны открывшейся перед ним трагедии. Не состоялась жизнь дочери художника, вынужденной подрабатывать изготовлением тортов, погибли творцы и мыслители, просто однофамильцы, жители городка, осужденные наветом безмозглого раба тирана, взорван храм... И в финале фильма режиссер, мастерски рассказавший историю жителей городка, делает неожиданную паузу. Все трагические коллизии, связанные с судом над наследниками Варлама, авенные лишь мыслим влук, стремление, а не деяния стареющей героини. И существуют где-то наследники Варлама, с падены земле останки преступника. Бредет с палкой мимо дочери художника древняя старушка, блистательно сыгранная великой Верико Анджапаридзе. В ее глазах скорь за всех увидевших и надежда найти высокий храм. К нему нельзя пройти улицей Варлама, дорогой страха, ненависти, зла. Так завершается «Покаяние».

Сейчас Тенгиз Абуладзе уже погружен в работу над новым фильмом, посвященным великому просветителю Грузии Илье Чавчавадзе. И вновь на столе груды книг. И вновь размышления о долге, совести, правде.

Как и прежде, он совершенно не чувствует своих 60. Возраст для него не существует, есть то или иное состояние души...

У мастерства действительно нет возраста. Оно определяется лишь экспрессией чувств, глубиной мысли, значимостью поднятых проблем. Умением творца пропустить в сердце все беды и радости мира размахом крыльев. Тенгиз Абуладзе умеет обгонять время.

Иа МУХРАНЕЛИ,
наш соб. корр.

ТБИЛИСИ.

● Народный артист СССР Тенгиз Абуладзе.

Фото А. Плямазого.

● Кадр из фильма «Покаяние».